

П. Катенин

**Сочинения и переводы в
стихах Павла Катенина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П11

П11 **П. Катенин**
Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина / П. Катенин – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 387 с.

ISBN 978-5-458-67736-3

ISBN 978-5-458-67736-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Исторія Русской Поэзіи, въ короткое время ея существованія, представляла уже намъ довольно разнообразныхъ случаевъ. Мы имѣемъ Стихотворцевъ, которые при жизни насладились громкою славою, но послѣ смерти преданы забвенію. Имѣемъ и такіхъ, которые были почти неизвѣстны современникамъ, но нынѣ уважаются попомкамъ. Есть у насъ также примѣры, что поэмы сохраняютъ доброе о себѣ мнѣніе публики только потому, что сочиненія ихъ разсыяны въ журналахъ, и никогда не были собраны и напечатаны оицѣльво; но едва-ли кто либо изъ нашихъ Стихотворцевъ, изданіемъ полного собранія своихъ произведеній пріобрѣлъ отъ современниковъ похвалу, которою они екупо надѣляли его прежде. Я ожидаю сего благо-послѣдствія отъ изданія въ свѣтъ Стихотвореній П. А. Кашенина.

Почти при вступленіи на поприще Словесности, отъ былъ встрѣченъ самыми несправедливыми и самыми неумѣренными крипиками. Нѣкоторые изъ Писателей, даже уважаемыхъ публикою, какъ бы сами спыдая своихъ поспушковъ, екрывали свои имена, и подъ вымышленными названіями печатали въ журналахъ пристрастные сужденія о его произведеніяхъ. Другіе менѣе извѣстные, хотя иногда

и не скрывали именъ своихъ, но боясь, чпобы чипатели не усомнились въ чиспопъ ихъ намѣреній, видя часто подпись ихъ подъ крипшиками на одного писателя, разнообразили оную и спарались обмануть легковѣрныхъ.

Такимъ образомъ, появленіе каждаго новаго Спихопворенія Г. Капеллина сопровождалось въ журналахъ новыми нападеніями его антагонистовъ. Всѣ ихъ писанія носили на себѣ явную печать приспирасія, а нѣкоторыя сверхъ того и непросвѣтлаго незнанія дѣла; но тѣмъ не менѣе они вредили поэзу, подобно какъ въ спранахъ и болѣе образованныхъ нежели Россія, подкупные свистки райка вредятъ часто успѣху хорошей Трагедіи.

Глубокое молчаніе Г. Капеллина и вѣрность правиламъ, копорыхъ онъ объявилъ себя единожды послѣдователемъ упомяли наконецъ его противниковъ. Можетъ быть даже нѣкоторыя изъ нихъ, увлеченные сначала примѣромъ и желаніемъ блеснуть своимъ остроуміемъ, попомъ увидѣли свою ошибку. Словомъ, всѣ они мало по малу смолкли и благопріятные отзывы о Спихопвореніяхъ Капеллина начали появляться въ журналахъ; но отзывы сіи не могли произвести вполне дѣйсвія своего надъ публикою, не бывъ подкрѣплены чпеніемъ самихъ спиховъ, ибо кому охота перечисывать Сынъ Опечесива и Вѣспникъ Европы за минувшіе годы?

Принявъ на себя изданіе Спихопвореній Г. Капеллина по личнымъ моимъ отношеніямъ къ Авшору, копорыхъ нѣтъ нужды знать чипателямъ, я не хочу никому успу-

VII

ншия права сказанъ первый мнѣніе свое объ издаваемой мною книгѣ.

Нельзя бытъ хорошимъ писателемъ, не имѣя многихъ различныхъ достоинствъ, но каждый преимущественно отличается нѣмъ или другимъ. Въ Капенинѣ, по мнѣнію моему, два заслуживаютъ особенное вниманіе: *оригинальность* и *богатство вымысла*.

Оригинальность есть одно изъ самыхъ рѣдкихъ качествъ нашихъ Поэтовъ. Оно такъ рѣдко, что даже нѣтъ изъ нихъ, копорые, оспаривая Французовъ, начали подражать Нѣмцамъ или Англичанамъ, прослыли оригинальными и породили шолпы подражателей. Г. Капенинъ въ эпикѣ оппошеніи мало имѣетъ соперниковъ, копорые съ успѣхомъ могли бы съ нимъ состязаться. Неполько содержаніе всѣхъ Стихотвореній, заключающихся въ 1-й часпи сего изданія, принадлежатъ ему и не заимствовано ни у какого Иностраннаго или Русскаго Поэты; но даже краски и форма большей часпи изъ нихъ совершенно новы. *Наташа*, *Убийца*, *Лѣшій*, *Мстиславъ Мстиславичъ*, *Старая Быль*, *Элегія*, суть единственныя въ своемъ родѣ произведенія, въ копорыхъ все создано вновь, или по крайней мѣрѣ является въ новомъ видѣ. *Софокль*, *Міръ Поэты* и *Ахиллъ и Омиръ* если не представляютъ глазамъ той новоспи красокъ, за то особенною формою своею придають имъ свѣжестъ. Въ *Идилліи* и краски и форма заимствованы у древнихъ; но содержаніе оной совершенно оригинально, и вѣрносіе подражанія въ опдѣлкѣ составляетъ въ семъ случаѣ особенное достоинство, ибо древніе давали Идилліи большой объемъ, нежели

УІІІ

новѣйшіе Стихопворцы, и Г. Кашенинъ хощеть насъ познакомиться съ настоящимо Греческою Идилліею. . .

Подъ богатствомъ вымысла и разумью выборъ предмета, который даетъ возможность Автору разнородныя красота и многообразныя изображенія соединить въ одно цѣлое и привести къ одной цѣли. Такъ напримѣръ: въ *Софокль* соединена занимательность повѣсти съ высокими лирическими красотами и съ силою прагматической спаси; въ *Миръ Поэта*, какъ въ представленіяхъ волшебнаго фонаря, проведенъ передъ глазами зрителей весь поэпическій бытъ Евреевъ; Грековъ и новѣйшихъ народовъ Европы; въ *Ахиллъ и Омиръ* является намъ проспоша древняго разказа со всеми блестящими красотами лирическихъ описаній. Разсматривая со вниманіемъ сіе произведеіе, нельзя не подивиться богатству вымысла онаго. Таинственное описаніе Ахиллова острова, поэпизированное изображеніе Амазонокъ; исполненное жизни появленіе ихъ на гробницѣ Ахилла, паспущескія занятія Омира, разказъ его обильный мыслями и картинами, въ которомъ каждый стихъ переноситъ насъ во времена древней Греціи, шоржесивенная и грозная гнѣвъ Ахилла, наконецъ быспрыій и одушевленный чувствомъ Поэта взглядъ на судьбу Омировыхъ швореній, — все это есть слѣдствіе искусства, съ какимъ Авторъ воспользовался однимъ почти забытымъ преданіемъ о шворцѣ Иліады и Одиссеи.

Къ изобретательности должно отнести также разнообразіе Стихопвореній Г. Кашенина, изъ которыхъ почти каждое принадлежитъ какому-то особому писателю, и богат-

IX

ство размеров, приспособленных къ содержанию. По сей некусальной такъ сказанъ часни Спихонворства, произведеніи Г. Капенна заслуживаютъ бытъ внимательно разсмотрѣны художниками. Гекзамеръ подъ перомъ его освободился совершенно отъ пнжеспи и неловкостп, которыя заснавляли *иныхъ жаловаться; что стихъ сей трудно читать.*

Слогъ Капенна разнообразенъ, какъ предметы имъ описываемые, и попому прудво оцѣнить оный однимъ словомъ. Я замѣчу здѣсь однакоже, что нѣкоторые Крпники обвиняли его въ упопреленіи обвешшальныхъ словъ и выражений. Неосновательность сего обвиненія, при изданіи нынѣ Собранія Спихонвореній сего Сочинителя, сама собою дѣлается явною, и не прелуетъ никакихъ возраженій. Общее сіе заключеніе было основано на переводахъ Г. Капенна изъ Библейскихъ Трагедій Расна, и по людямъ, которыя не знаа порядочно ни Французскаго, ни Русскаго языковъ, не видѣли, что и у Расна въ Эсѣри и Гоѣлин не погъ языкъ, какой въ Байспъ или Андромахъ; а съ Библейскими выраженіями были сполько знакомы, какъ погъ знашнй Французъ съ Греческими, которыи не могъ просиппъ Омиру упопреленія въ важной поэмѣ низкихъ словъ; напримѣръ: *les Mirmidons.*

Достоинно примѣчаніа, что споръ о обвешшальныхъ словахъ, или Славенщизнѣ, начался еще у колыбели нашей Липшерашуры: Тредьяковскій первый укорялъ въ семь недоспашкѣ Ломоносова.

Х

Переводы и подражанія, заключающіеся во 2-й части сего изданія, суть малая часть трудовъ Автора въ эпическомъ родѣ, ибо весь драматическій произведенія Г. Кашенина, кромѣ *Андромахи* и *Пира Иоанна Безземельнаго*, принадлежатъ къ переводамъ и подражаніямъ.

Въ *Пирѣ Иоанна Безземельнаго* Русская публика въ первый разъ услышала на Театрѣ пятистопные стихи, вошедшіе съ нѣкопорога времени у насъ въ большую моду. Стихи въ семь Прологъ по съ римами, по безъ римъ, смотря по большей или меньшей возвышенности разговора; но всегда съ цезурою послѣ двухъ первыхъ стопъ, что къ сожалѣнію нестрого наблюдалось пѣми, кои въ послѣдствіи писали пятистопными стихами для Театра. Содержаніе *Пира Иоанна Безземельнаго*, какъ Пролога къ драмѣ Ивановой, передѣланной Кн. Шаховскимъ изъ извѣстнаго всѣмъ Романа Вальтера Скотта, должно было необходимо быть заимствовано откуда же; но характеръ Принца Иоанна развернуть болѣе въ Прологъ, чѣмъ въ Романъ, и изображенъ съ историческою вѣрностію.

Драматическіе переводы Г. Кашенина, изъ коихъ здѣсь помещаются только два дѣйствія, принадлежація къ Трагедіямъ неполнѣ имъ однимъ переведеннымъ, частью уже напечатаны отдѣльно, частью извѣстны публикѣ изъ представлений на Театрѣ. Говорить теперь вообще объ ихъ достоинствѣ было бы неумѣста; но я не могу не вспомнить при семъ случаѣ, что лучший не только изъ нихъ, но можетъ быть и изъ всѣхъ переводовъ Трагедій, какіе мы имѣемъ, я говорю о переводѣ Эсври,

XI

подвергался самымъ несправедливымъ нападеніямъ нашихъ Критиковъ.

Изъ числа переводовъ, издаваемыхъ нынѣ мною, почтительноѣе мѣсто, если я не ошибаюсь, принадлежатъ премоу пѣснямъ изъ Дантева Ада, по прудноспіямъ, которыя переводчикъ преодолѣлъ, умѣвъ сохранить размѣръ и силу слога подлинника, и Романсамъ изъ Гердера, по переводнымъ поэтическимъ красочамъ, въ нихъ вспрѣчающимся.

Пѣвецъ изъ Гёте могъ бы почестья за собственное произведеніе, такъ онъ обрусилъ въ переводъ; *Ольга*, равно какъ и *Романсы о Сидѣ*, представляють весьма любопытное сравненіе. Опыты изъ Аріоста и Тасса, отрывки изъ Федры, Говелин, Г. Капеллинъ въ одномъ изъ писемъ ко мнѣ называептъ: *études d'après Raphael*, и кпо выкипелъ въ значеніе спихъ словъ, поупъ прочелелъ ихъ можептъ быпъ съ новымъ любопытствомъ, именно поупоу, что подлинники всѣмъ извѣстны и переводовъ немало.

Г. Капеллинъ желалъ, чтобы вмѣстѣ съ его Спихопвореніямъ были напечатаны немногія поэтическія произведенія припелеля его Кн. Н. С. Голицына: ихъ къ сожалѣнію спихкомъ мало для изданія особою книгою. Чппапелли найдуптъ ихъ въ концѣ 2-й часппи.

Николай Бахтинъ.

.....

ПАПАША.

Ах! жила была Папаша,
Свѣтъ Папаша красава.
Что пакъ рано, радость папа,
Ты исчезла какъ мечта?
Гдѣ уста, какъ медь душистый,
Бѣла грудь, какъ снѣгъ пушистый,
Ряны щеки, маковъ цвѣтъ?
Все не въ прокъ: Папаша нѣтъ.

У нее одинъ сердечной
Милой другъ былъ на землѣ;
Скоро съ нимъ въ любви безпечной
Дни щасливые текли.
Длился, длился, дорогое,
Время крапкое, златое!
Щасные жизни человекъ
Вкусить разъ лишь въ цѣлой вѣкъ.

Вдругъ поднялся врагъ войною
Русь заграбнѣть и зажечь;
Всюду льеися кровь рѣкою,
Всюду блещетъ огонь и мечь.
Шивы споптаны пропали,
Грады, веси запылали,
И Напаша со дружкой
Часто грустны вечеркомъ.

Помрачился видъ веселой,
Въ сердце вкралась къ нимъ печаль;
Не промолвяпся день цѣлой,
И кажись другъ друга жаль.
Наконецъ, сквозь слезъ унылой
Взведши взглядъ, собравшись съ силой,
Изповѣдала поску
Красна дѣвица дружку.

«Не мое дѣвичье дѣло,
«Милой другъ, тебя учини:
«Не прогнѣвайся чю смѣло,
«Можетъ, спашу говоришь;
«Но прости мнѣ укоришу:
«Не сражаться за опчишу,
«Одному опспашь онъ всехъ,
«Русскимъ намъ и спыдъ и грѣхъ. —